

УДК [725.1:272+711(476.5-21)]“16/18”

DOI 10.52928/2070-1683-2026-44-1-65-77

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛОЦКОГО ИЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА В XVII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРУ ПОЛОЦКА****Г.И. ЗАХАРКИНА¹⁾, А.А. СОЛОВЬЁВ²⁾**¹⁾ *Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,*²⁾ *Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)*

В статье изучается влияние Полоцкого иезуитского коллегиума на развитие архитектуры Полоцка в XVII – начале XIX вв. Эти процессы связаны с возрождением каменного строительства в городе, его влиянием на градостроительную ситуацию и развитие монументального строительства после окончания Ливонской войны. Для этого рассматриваются и сопоставляются строительные изделия и материалы, планировочные и конструктивные решения ряда построек, возведённых на территории коллегиума и в Полоцке в XVII в.

В годы Северной войны (1701–1721 гг.) иезуиты не только сохранили коллегиум от разрушения, но и способствовали его расширению и благоустройству. В условиях общего упадка материальной культуры Полоцка иезуитская резиденция становилась главным центром городской жизни.

В первой трети XVIII в. иезуитами созданы предпосылки для масштабного строительства классического ансамбля коллегиума. Оно началось со второй трети XVIII в. и уже велось совсем по иным принципам, чем в предыдущее столетие. Проведённое исследование и сопоставление иезуитских наработок с архитектурно-планировочными и конструктивными решениями ряда капитальных гражданских и культовых построек города, возведённых в XVIII вв., позволяет выявить степень их влияния на градостроительство и архитектуру Полоцка.

Ключевые слова: *Полоцкий иезуитский коллегиум, барокко, классицизм, строительные материалы, конструкции, архитектура.*

Введение. Вопрос влияния Полоцкого иезуитского коллегиума на архитектуру и градостроительство Полоцка заслуживает серьёзного изучения. До 1597 г. положение ордена в городе было шатким. Только после смерти их главного противника, полоцкого воеводы Николая Монвида Дорогостайского и назначения вместо него Андрея Сапеги, убеждённого католика и их сторонника, ситуация начала меняться в пользу ордена.

Росту влияния иезуитского ордена в Полоцке, укреплению его экономических позиций и, как следствие, созданию предпосылок для возрождения кирпичного строительства содействовал ряд факторов. Во-первых, это поддержка ряда представителей государственной элиты и городского нобилитета. Во-вторых, в глазах руководства ордена полоцкому коллегиуму отводилась важная миссионерская роль в проповеди католицизма и в сопровождении им новой барочной культуры и идеологии «сарматизма» в главном оплоте православия на землях Великого княжества Литовского – Полоцке. В-третьих, основанный иезуитами коллегиум постепенно расширялся и пополнялся братьями, многие из которых были из столичной Вильни, где орденом велись активные работы по монументальному строительству и реконструкции корпусов Академии и, как следствие, всегда имелись квалифицированные архитекторы, мастера и рабочие, способные изготавливать качественные строительные материалы и возводить масштабные кирпичные здания, умело адаптируя к ним сохранившиеся конструкции предшествовавших построек. Это позволило обеспечить приток нужных специалистов в Полоцк, поскольку со столицей его связывал прямой сухопутный Виленский тракт, начинавшийся от левого берега Западной Двины.

Важен и тот факт, что существовавшие в Полоцке в эпоху Полоцкого княжества традиции монументального зодчества, как и на всей территории современной Беларуси, были полностью прерваны и утеряны уже как четыре столетия. Но содействовала возрождению каменного строительства и недавно завершившаяся Ливонская война, после которой большую часть города приходилось строить с «чистого листа». Иезуитам фактически всё приходилось начинать с «нуля». Также определённую роль в создании предпосылок для развёртывания самостоятельного кирпичного строительства в полоцком коллегиуме могла играть необходимость срочного восстановления и главной православной святыни, переданной иезуитам Стефаном Баторием, – древнего Спасского храма, построенного преподобной Евфросиньей Полоцкой. Бережное к нему отношение значительно подняло бы авторитет иезуитов в глазах полочан.

Все эти факторы содействовали тому, что иезуиты фактически оказались у истоков возрождения монументального строительства в Полоцке и сохраняли в данной сфере своё лидерство в последующие столетия. Важным условием для развития капитального строительства в Полоцке стало производство кирпича, изразцов, черепицы и, позже, стекольное производство. Оно сначала осваивалось на территории иезуитских имений и городских «юрдик». По данным Иежи Пашенды 1635 г., у полоцких иезуитов создаётся первая «цегельня» – кирпичный завод. Самые ранние известные упоминания общественных и частных «цегелен» Полоцка относятся по Магистратским книгам к 1650 г. [1, с. 272; 2, с. 50].

Первые 20 лет существования коллегиума, пока иезуиты не наладили производства в собственных имениях, они многое закупали или заказывали у городских ремесленников, поэтому до конца XVI в. становление и развитие материальной культуры ордена проходило в русле развития городской. Прежде всего, это относилось к ряду массовых видов гончарной и бондарной продукции – кухонной посуде.

Так, по мере укрепления их экономической базы и роста авторитета ордена его влияние на архитектуру и материальную культуру Полоцка неуклонно возрастало. Невероятная мобильность братьев, постоянные переходы из одного коллегиума в другой обеспечивали быструю циркуляцию новейших наработок и достижений в области науки и культуры Европы [3, с. 66].

Основная часть. Будучи главной витриной католической церкви во многоконфессиональном Полоцке (с преобладанием православного и протестантского населения), иезуитский коллегиум стал оплотом католицизма и барочной культуры [2, с. 29]. Первые изменения в материальной культуре Полоцка под воздействием его специфических черт начались со второго десятилетия XVII в., далее они только активизировались и усиливались.

Наиболее ярко это видно на примере изразцов. Так, для периода Ренессанса был характерен монументальный и ясный четырёхсторонний узор пластин с мотивами «кованого металла». Иезуиты противопоставили ему принципиально новый по построению «ковровый» орнамент. В Великое княжество Литовское подобные изделия проникли через Польшу, где аналогичные пластины датированы XVI – началом XVII вв. Первые «ковровые» изделия появились в столичной Вильне. Возможно, их привезли первые приехавшие туда иезуиты. Для изучения орнаментов пластин Полоцка особый интерес представляют изразцы, найденные археологами в Вильнюсском Нижнем Замке. Таким образом, новые виды узоров изразцов получали сначала распространение в Вильне – столице Великого княжества Литовского – и отсюда уже проникали в города, монастыри и имения по всему государству [4, с. 89].

Оттуда первые образцы «коврового орнамента» в Полоцк и привезли иезуиты. Обломки матриц для оттиска «коврового» и «аркаатурного» орнамента найдены Д.В. Дуком в фундаменте одной из печей коллегиума. Это говорит, что на его территории была небольшая гончарная мастерская, где заинтересовавшимся новшеством мастерам помогли освоить специфику производства изделий с новым орнаментом (ваза с цветами в непрерывных вогнуто-выгнутых обрамлениях), получившим массовое распространение в Полоцке [4, с. 89]. Скоро данный вид «ковровых» изразцов получил широкое применение в строительстве печей горожан, говорившее о том, что данное иезуитское новшество ими (в большинстве своём) было быстро принято. Подобная ситуация сложилась и с «иезуитскими» изразцами (имевшими монограмму ордена). Появившись с 30-х гг. XVII в., они пользовались огромным спросом у полочан, целиком сложенные печи (или имевшие их единичные вставки) стали в жилых домах обычным делом. Это также могло указывать на то, что иезуитам удалось наладить массовое производство изделий с нужным им орнаментом и максимально снизить на них цену. Среди найденных в Полоцке фрагментов преобладали терракотовые и глазурированные изделия, в то время как покрытые ангобом встречаются реже. Уникальной находкой при изучении коллегиума стал обломок полихромной пластины с коричневыми надписями, зеленоватыми цветками и рамкой по белому фону. Единичность находки позволяет предполагать, что данные изделия рассчитывались на их использование в парадных залах дворцов городского нобилитета. Тем самым строительство печей с «иезуитскими» и «ковровыми» изразцами, которые ненавязчиво, но настойчиво несли бы горожанам определённый идейный посыл, стало доступным для самых широких слоёв жителей Полоцка. Кроме изразцов с «ковровым» орнаментом у горожан появились и полы, выполненные из терракотовых и глазурированных фигурных плиток в аналогичном стиле¹ [5, с. 15].

После войны России с Речью Посполитой (1654–1667 гг.) материальная культура как иезуитского коллегиума, так и всего Полоцка переживала кризис. Только к концу XVII в. иезуитам удалось частично восстановить свою производственную и экономическую базу, о чём говорит пристройка к остаткам кирпичной сакристии и корпуса новых сводчатых помещений для библиотеки «скромного» коллегиума после пожара 1682 г. В Полоцке свидетельством начинающегося послевоенного восстановления стало возведение на старом подвале будущего Домака Петра Первого, завершившееся в 1692 г. Менее болезненный, но чувствительный удар по восстанавливающейся материальной культуре Полоцка нанесли события Северной войны (1700–1721 гг.). Иезуитам в это время удалось не только частично сохранить свой производственный и строительный потенциал, но и вести капитальное строительство из материалов вторичного использования – пристраиваются новые кирпичные помещения к библиотеке, каменные ворота со стороны рынка, ряд гипocaustов и кирпичных оснований для деревянных построек [6, с. 24–25].

Одновременно мастера, работавшие на стройках коллегиума, могли принимать косвенное участие в возобновлении капитального строительства в Полоцке. Об этом говорят как строительные материалы, так и некоторые

¹ НПКМЗ КП 36689 фрагмент полихромного изразца с иезуитской символикой.

НПКМЗ КВФ 622/380 матрица для прорезного изразца наверху.

НПКМЗ КВФ 622/394 матрица для стенового изразца с изображением двухголового орла.

НПКМЗ КВФ 622/395 матрица для стенового изразца с изображением двухголового орла.

НПКМЗ КВФ 622/427 матрица для углового стенового изразца с мотивами «кованного» металла.

НПКМЗ КВФ 000978/100 фигурная плитка зелёно-глазурированная.

НПКМЗ КВФ 000978/101 фигурная плитка зелёно-глазурированная.

НПКМЗ КВФ 000978/102 фигурная плитка зелёно-глазурированная.

НПКМЗ КВФ 000978/103 фигурная плитка зелёно-глазурированная.

НПКМЗ КВФ 000978/104 фигурная плитка зелёно-глазурированная.

НПКМЗ КВФ 000978/105 фигурная плитка зелёно-глазурированная.

НПКМЗ КВФ 040215 фигурная плитка.

конструктивные элементы этого здания. Например, для ремонта или перекладки пола в доме (Домик Петра Первого) были использованы массивные квадратные плитки с серой лицевой поверхностью, аналогичные плитам в зданиях коллегиума [6, с. 25]. О косвенном участии иезуитов в восстановлении здания говорят и некоторые конструктивные приёмы, использованные строителями. По образцу кирпичного подвала библиотеки иезуитского коллегиума устраиваются окна воздухопроводов подвала. В стенах этажа здания также устраиваются небольшие, но глубокие ниши для светильников [7, с. 26; 2, с. 81]. У иезуитов могли заказать изготовление медальона с надписью и датой возведения нового кирпичного верха здания [2, с. 83–84].

Таким образом, постоянные ремонтно-восстановительные работы на территории коллегиума последней трети XVII – первой трети XVIII вв., как и прибытие ряда квалифицированных иезуитов архитекторов и мастеров из других коллегиумов, стали основой для развития и накопления передового архитектурно-строительного опыта, пригодившегося для подготовки к строительству костёла и зданий существующего ансамбля. Важным обстоятельством был тот факт, что предстоящая масштабная стройка требовала огромных человеческих ресурсов. Поэтому к ряду работ руководством ордена привлекались не только зависимые от иезуитов крестьяне и ремесленники, но также городские мастера и подчинённые им «хлопцы», которые в ходе этих работ могли осваивать иезуитские стилистические, культурные, архитектурные, строительные, планировочные наработки, воплощая их потом в ходе работ на стройках Полоцка [7, с. 247].

Завершение восстановительного периода в развитии архитектурного ансамбля Полоцкого иезуитского коллегиума, приток новых братьев и привнесение ими новых наработок в сфере архитектуры, строительства и материальной культуры, как и изменения в подходах к строительству, привело к необходимости создания масштабного гармоничного ансамбля. Это способствовало тому, что в первой трети XVIII в. полоцкие иезуиты стандартизировали и первыми наладили массовое производство основных строительных материалов – кирпича, плиток пола, изразцов и черепицы. Требовалось обеспечить материалом не только масштабное возведение существующих ныне корпусов коллегиума, но и строящиеся объекты в принадлежавших ему имениях. Часть продукции продавалась в город.

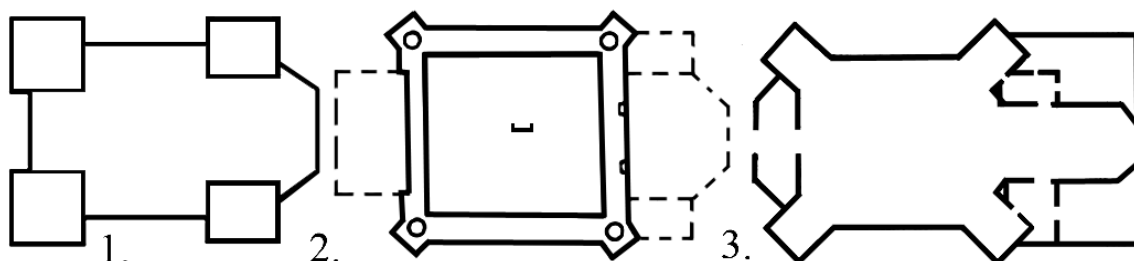
Корпуса нового иезуитского коллегиума, как и печи в их кельях, возводились по проекту архитектора иезуита Якуба Руоффа [1, с. 279]. Благодаря мастерам, работавшим на этой стройке, в Полоцке также появились и получили распространение новые виды и конструкции печей, создававшихся под «гданьским» влиянием [5, с. 67, 73, 74]. В корпусах коллегиума это были изящные сооружения, сложенные из изделий с медальонами и профилями различной конфигурации, некоторые из которых имеют близкие аналогии в Польше [5, с. 39, 74, 80, 81]. Сооружения, возводимые в домах горожан, были скромнее и меньше в размерах, их основания были в пределах 1,5×1,0 м. В составе печей полочан одновременно могли быть использованы новые изделия и изразцы «старого образца» с рельефным растительно-геометрическим и геральдическим орнаментом в одноступенчатой рамке [5, с. 73]. Подобные печи, датированные концом XVII в. – началом XVIII вв., обнаружены Н.И. Зданович (ул. Нижне-Покровская, 35), А.А. Соловьёвым (ул. Нижне-Покровская, 19) [8, с. 97: рисунок 35; 9, с. 153].

С набиравшим силу иезуитским строительством связано и распространение в Полоцке черепичного покрытия крыш. Первый положительный опыт её применения был связан со строительством кирпичной сакристии, пережившей пожар 1643 г., после этого городская элита старалась крыть черепицей и свои дома. В частности, будущий домик Петра Первого имел черепичное покрытие. Ряд обломков плоской черепицы XVII в. найден при изучении Софийского собора и базилианского монастыря при нём. Будучи под идейным влиянием иезуитского ордена, базилиане первыми осваивали их новшества [2, с. 27]. Появившаяся на рубеже столетий голландская или волнистая черепица также впервые была опробована иезуитами, в частности при возведении крыш аптеки (1717–1720 гг.) и костёла св. Стефана (1733–1750 гг.). С началом строительства зданий существующего ансамбля её производство было поставлено иезуитами на поток. Это позволило не только обеспечивать строительные объекты ордена её достаточным количеством, но и продавать горожанам. Косвенно об этом говорят находки обломков подобных изделий со знаками на шипах на месте дома генерал-губернатора (они имеют полные аналогии в материалах иезуитского коллегиума). Это здание возвели после 1783 г. на кирпичных фундаментах более старых зданий XVII–XVIII вв., расположенных в виде буквы «П». По предположению археолога Д.В. Дука они относились к архитектурному ансамблю ратуши [10, с. 226: рисунок 3.3.22 и с. 229: рисунок 3.3.26]. На них первоначально и могла лежать закупленная у иезуитов черепица, после чего её частично вновь использовали на крыше новостройки. Ещё в конце XIX в. ряд построек бернардинского и базилианского монастырей имел черепичные крыши.

Первоначально черепичное покрытие, вероятно, было и у православного Богоявленского собора, который начинали строить как барочное сооружение, но достраивали и реконструировали в 1839 г. уже в стиле классицизма. Довольно скоро черепичные кровли в Полоцке стали популярны, поскольку налажилось их производство в казённых и частных «заводах». Черепичные крыши делали даже на небольших деревянных домах ещё в XIX в. [11, с. 24, 80]. Привлекало к ордену людей и устройство стекольной гуты на территории коллегиума. Работавшие в ней мастера уже в середине XVIII в. (до 1765 г.) производили стекло высочайшего качества и могли не только соперничать с мануфактурами Уречья и Налибок, основанными Радзивиллами, а также с предприятием Гродно, обеспечивая своей продукцией коллегиум, но и работать на заказ. Ситуация изменилась только к 1786 г., когда в описании полоцкого наместничества упоминалось создание множества стекольных заводов [24, с. 69, 89–102].

Имело место и обратное воздействие местных традиций на иезуитское строительство. Об этом говорит появление костёлов необычной формы. Они имели центрическую композицию, отдалённо напоминали пятикупольные православные храмы. Их появлению содействовал ряд факторов. Во-первых, прообразом для них мог стать православный храм св. Петра и Павла на Верхнем замке в Полоцке, который даже после неоднократной гибели в пожарах и войнах отстраивался в виде здания с четырьмя башнями (и центральным куполом?) по углам (рисунок 1: 1). Его контуры были отражены на фиксационных планах Полоцка, относящихся к 1778 и 1786 гг. [10, с. 226: рисунок 3.3.22; 12]. Первоначально время возведения найденного нами фундамента костёла мы отнесли к восстановительному периоду, последовавшему за разрушением коллегиума от пожара после 1643 г. [6, с. 21–22]. Завершение исследования территории коллегиума, как и выявление новых письменных сведений о нём, говорят о том, что храм возвели раньше, ещё в 1636 г., и восстанавливали (сгоревшие части) после пожаров на старом кирпичном фундаменте. Во-вторых, ещё одним фактором, который привел к созданию центрических костёлов, было влияние барочного стиля, который предусматривал изысканные (криволинейные) очертания и планы сооружений [12, с. 353]. Строя в 1636 г. (или 1635 г.?) костёл на территории иезуитского коллегиума, Валентин Будако, по всей видимости, взял за основу планировку центральной части храма квадрат, сориентировав угловые башни по его диагоналям под 45° относительно его сторон [6, с. 21–22] (рисунок 1: 2). Можно предположить, что храм освятили в честь Св. Казимира, покровителя католиков Литвы. Окончательно храм был уничтожен в годы войны России с Речью Посполитой (1654–1667 гг.). В дальнейшем план или рисунок данного сооружения мог быть выявлен архитектором иезуитов Григорием Энгелом, которому поручили строительство иезуитского костёла в Слуцке. Он мог сохраниться среди бумаг, уцелевших в годы войны и возвращённых обратно вернувшимися иезуитами. По данным И. Пашенды, Г. Энгел преподавал в 1698–1699 гг. архитектуру в Полоцком иезуитском коллегиуме [12, с. 353]. Им была взята сама идея оригинального плана здания. Троицкий костёл в Слуцке им построен в начале XVIII в. (1713–1714 гг.), но в отличие от полоцкого, остатки которого нами найдены в 2009 г., пространство его наугольных башенок было частью интерьера. В частности, Пашендой были обнаружены в Святой Липке эскизы, говорящие о создании центрально купольного костёла на основе шестиугольной формы, в котором Григорий Энгел пять лет был суперитором до своей смерти в 1722 г. В архиве Чарторыйских сохранились планы этого храма со следами многочисленных исправлений и доработок архитектора. Исследователь отмечает, что данный храм был деревянным, с пятью башенками, с крестами и одним алтарём (апсидой?) [12, с. 342–344; 358–360, 363–365] (рисунок 1: 3).

После событий русско-польской (1654–1667 гг.) и Северной войны (1700–1721 гг.) именно иезуиты первыми возобновили кирпичное строительство, о чём говорит возведение ими на основе остатков бывшей сакристии кирпичной библиотеки.

1. – костёл св. Петра и Павла на Верхнем замке в Полоцке (прорисовка с плана 1786 г.); 2. – костёл св. Казимира (?), построен В. Будаком (?), вторая четверть XVII в. в Полоцком иезуитском коллегиуме, реконструкция кирпичной центральной части на основе шурфов (пунктиром отмечены предполагаемые очертания деревянного алтаря и притвора); 3 – костёл св. Духа в Слуцке, построенный Г. Энгелом в 1713–1714 гг. (И. Пашенда)

Рисунок 1. – Центрально купольные костёлы

Отправной точкой роста влияния ордена на архитектуру Полоцка стало начало возведения аптечной лаборатории с 1717 по 1720 гг., костёла (с 1735 г.) и нынешнего коллегиума (с 1747 г.), где местные мастера осваивали новейшие архитектурно-планировочные, конструктивные решения и строительные технологии [1, с. 274, 279]. Огромная стройка потребовала от иезуитов организации работы и обеспечения жизни сотен человек. Среди них кроме братьев были как городские мастера и их «хлопцы», выполнявшие ряд важных работ, так и десятки зависимых крестьян из орденских имений или присланных в помощь от шляхты и городского нобилитета для некавалифицированного труда. Таким образом, благодаря масштабу и длительности проводимых орденом строительных работ Полоцкий иезуитский коллегиум с XVIII в. фактически стал «градообразующим предприятием» Полоцка, дававшим огромное количество рабочих мест для его жителей [7, с. 246–248].

Начавшееся масштабное и непрерывное строительство иезуитского коллегиума привело к тому, что местные мастера смогли осваивать как типовые, так и новейшие наработки в области конструктивных, планировочных архитектурных и стилистических решений, используемые в Европе и Речи Посполитой в XVIII в. при возведении больших и малых капитальных объектов. В дальнейшем этот опыт в различной степени был использован

полоцкими архитекторами и строителями при возведении построек других католических орденов, православных и униатских монастырей, общественных и частных зданий города. Таким образом, на многие десятилетия иезуитский коллегиум стал «первопроходцем» и проводником как типовых, так и самых новейших европейских наработок XVIII в., которые потом внедрялись в архитектуру и материальную культуру Полоцка.

При возведении костёла и корпусов коллегиума иезуиты применили ряд довольно простых, но выразительных элементов декоративного убранства фасадов, характерных для стиля барокко, плоские пилястры, массивные наличники окон с замковыми камнями. Будучи главной архитектурной доминантой Полоцка, комплекс иезуитского коллегиума фактически предопределил архитектурный облик и конструктивно-планировочные решения для каменных зданий этого города, возводимых в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. [10, с. 380–390]. Фактически иезуиты первыми принесли барочную традицию в архитектуру и строительство Полоцка.

Первыми иезуитские наработки использовали различные католические ордена при возведении своих каменных построек в Полоцке. Не обошли вниманием иезуитские достижения в монументальном строительстве и работавшие в Полоцке архитекторы И. Зигфриден, И. Старов, которые создали архитектурный ансамбль главной площади города, возвели ряд каменных зданий в различных его частях. Дань иезуитским наработкам в области убранства фасадов каменных зданий Полоцка отдавал и итальянский архитектор Д. Кваренги, которому Российская императрица поручила спроектировать административно-жилой корпус с домовою церковью св. Екатерины для православного Богоявленского монастыря. В отличие от прежних архитекторов, работавших ещё в стиле барокко, Кваренги был одним из главных проводников строгого классицизма, активно внедрявшегося Екатериной II по всей Российской империи. Строя монастырский корпус, новый архитектор акцентировал помещение домовою церкви классическим портиком и куполом. Но чтобы стилистически увязать возводимое сооружение с недавно возведёнными зданиями в стиле позднего барокко (корпус францисканского монастыря, флигель служб для дома генерал-губернатора), украсил окна и стены массивными наличниками и рустами [10, с. 386–387; 13, с. 6–8].

Наиболее показательным в этом плане является восстановление Софийского собора (с 1738 г.) и возведение униатами базилианского монастыря при нём (с 1752 г.). Они взяли за основу ряд архитектурных, конструктивных и планировочных решений иезуитов для своих главных зданий. При сравнении планов комплексов хорошо заметно наличие двух замкнутых дворов и сходное размещение корпусов (рисунок 2). Главные здания базилианского монастыря (с 1752 г.) по очертаниям и характеру взаимосвязи напоминают постройки иезуитского ансамбля. Н-образный трёхэтажный корпус соответствует «новому» коллегиуму, небольшой корпус между его крыльями, соединённый с ним оградами, повторяет корпус «старого» коллегиума, Г-образная хозяйственная постройка на северо-запад от главных корпусов соответствует комплексу иезуитских мануфактур (строилась с 1760 по 1772 г.). По сравнению с иезуитскими зданиями, многие передовые конструктивные решения униаты применяли ограниченно. Несмотря на отсутствие подвалов, в корпусах имелись сводчатые дренажи и водоспуски из кирпича. Их кладка на нижнем этаже продольно-поперечная, а не в «ёлку» [14, с. 91–95]. Было и обратное влияние: по предположению Иежи Пашенды Ян Кристоф Глаубиц, восстанавливая Софийский собор, ремонтировал и обгоревший купол костёла св. Стефана у иезуитов в 1751–1752 гг., повторив его потом в более изысканной форме на костеле св. Казимира в Вильне [1, с. 285].

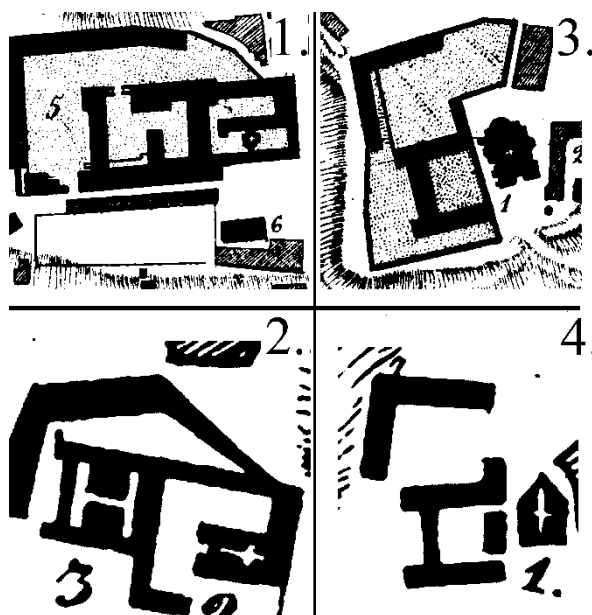

Рисунок 2. – Контурные планы иезуитского коллегиума (кадетского корпуса) на планах Полоцка и базилианского монастыря. Вверху на плане 1778 г. (1. – коллегиум; 3. – монастырь). Внизу на плане 1838 г. (2. – кадетский корпус; 4. – монастырь)

Комплекс бернардинского монастыря начали строить из кирпича с 1758 по 1769 гг. Он имеет сходные, но более упрощённые и архаичные конструктивные и планировочные решения келий и коридоров [15, с. 453; 16, с. 33–35]. В частности, большинство келий разделяли двухарочные несущие стены (рисунок 3). Конструкция большинства сводов помещений была, как и в иезуитских зданиях, цилиндрической с распалубками, но их кладка в основном являлась продольно-поперечной, а не в «ёлку» как в коллегииуме. Металлические связи применялись редко, даже когда толщина стен не была значительной, что привело к образованию продольных трещин в коридорных сводах. Ряд сходных с коллегииумом черт имела трапезная – вход в неё был в центре торцевой стены между двух расположенных симметрично ниш. Она тоже не имела столбов. Но очертания дуги её свода были приближены к полуциркульной форме, он имел всего четыре распалубки и низко опущенные пяты. В кладке стен корпуса на уровне фронтона на восточной стене выявлена кладка лекального кирпича (подобные экземпляры использованы в коллегииуме) во вторичном применении. Расположение лестницы на центральной оси большего крыла здания сходно с размещением главного входа и лестницы в иезуитском коллегииуме на поперечной оси главного крыла главного здания комплекса. Обследование её неоштукатуренных участков кладки на уровне чердака выявило полную аналогию приёмов выкладки ступенек и перевязки сводов со стенами. Это говорит как о широком применении данных строительных приёмов в XVIII в., так и о возможном участии в возведении бернардинского монастыря ряда мастеров и рабочих, принимавших ранее участие в иезуитском строительстве. Для архитектурного убранства фасадов костёла, главного корпуса и пекарни изучаемого ансамбля использован ряд архитектурных элементов коллегииума: пилястры с профильными базами и капителями, массивные наличники окон с замковыми камнями, только в уменьшенном виде [17, с. 21].

1. – в коллегииуме (корпус «А»); 2. – в бернардинском монастыре

Рисунок 3. – Двухарочные поперечные стены между бывшими кельями

Иезуитские архитектурно-строительные наработки в стиле барокко оказали определённое влияние и на православное строительство. Это прежде всего относилось к архитектурному ансамблю Богоявленского монастыря – единственного оплота православия в Полоцке в XVII–XVIII вв. Строительство кирпичного православного храма Богоявленского монастыря, начатое в 1761 г. на месте сгоревшей деревянной церкви, было прервано через год очередным пожаром в Полоцке и отсутствием средств и материалов. По данным И.П. Дейниса, к этому времени стены были возведены наполовину [18, с. 95]. И только в 1777 г. полностью возведённый собор был освящён [15, с. 455; 18, с. 95]. Здание Богоявленского собора в плане представляет собой одноапсидное крестово-купольное решение с двухбашенным главным фасадом, ориентированным на запад. В центральной части средокрестия, являющегося главным композиционным центром, возвышается восьмигранный световой барабан, увенчанный большим куполом сферической формы. В верхней части купола на его вертикальной оси установлена шестигранная башенка, украшенная небольшим куполом сложной формы, с «блоком» и православным крестом, завершающим вертикальную композицию.

Двухбашенный западный фасад Богоявленского собора как элемент лаконичной пространственной композиции барочного стиля широко применяется в строительстве как католических, так и православных храмов периода XVII–XVIII веков. Следует отметить, что за прошедшие почти 250 лет с момента возведения Богоявленского собора, он претерпел неоднократные разрушения и восстановления, после которых фактически неизменным остался только его остов: стены, своды и купол, выложенные из кирпича. Судя по найденным документам, фотографиям и обмерным чертежам, дошедшим до нас, изменениям подверглись покрытия куполов и крыши, фронтоны, обрамления, количество и форма оконных проёмов, форма надкупольных башенок и даже количество ярусов на главной вертикальной оси.

В настоящий период времени можно сказать, что декоративные элементы фасадов храма отличаются строгостью и лаконичностью и формируют его облик как православного храма в стиле классицизма с элементами барокко. Так, вертикальные пилястры, расположенные по краям и в углах стен, придают фасадам ритм и стройность. В нижней части пилястр узким плинтом выделен их пьедестал, в верхней – узкий профилированный поясок имитирует капители. По всему периметру собора в верхней части стены профилированный карниз опоясывает фасады здания. На северном и южном фасадах форма арочных окон подчеркнута тонкой профилировкой из штукатурного слоя. Окно над порталом и ниши западного фасада обрамлены рельефными наличниками и подчеркнуты бровками. Пилястры также обрамляют рёбра главного светового барабана и обеих башен четвериков.

Следует отметить, что согласно обмерным чертежам Богоявленского собора 1976 года, на центральный купол, выложенный из кирпича в виде полусферы диаметром около 11 м, в верхней части установлена шестигранная кирпичная световая башенка – фонарь, высотой около 3 м, увенчанный куполом шатровой формы, диаметром около 2,5 м. То есть в обмерных чертежах зафиксирована мощная двухъярусная композиционная вертикаль с крестом, высотой от основания главного купола около 12 м. Учитывая, что высота восьмигранного светового барабана от конька кровли около 6 м, а высота храма от уровня земли до конька кровли почти 19 м, то общая высота храма с крестом составляет 36,55 м. Таким образом, Богоявленский собор, находившийся на нижней террасе поймы реки Западной Двины, благодаря такому мощному, не лишённому стройности композиционному решению всего объёма воспринимается на фоне реки торжественно-величавым храмом² (рисунок 4).

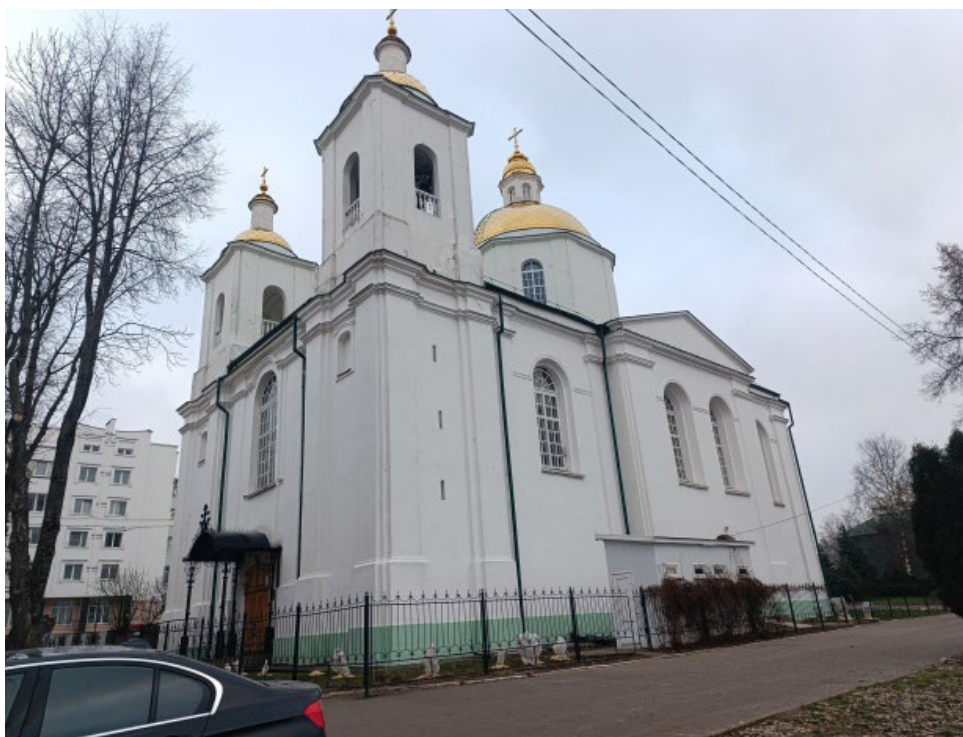

Рисунок 4. – Богоявленский собор в Полоцке

Если провести сравнение Свято-Николаевского собора, построенного в период первой трети XVIII в. как католическая церковь Св. Стефана, с Богоявленским собором, возведённым в период второй трети того же века, но изначально как православной церкви, можно увидеть ряд совпадений как в архитектурно-композиционном решении, так и в конструктивных особенностях.

Оба собора решены по принципу крестовокупольной системы с двумя башнями на главном фасаде. В обоих храмах кладка сводов и куполов осуществлялась из кирпича местного производства в «ёлку» с гуртом. И в декоративно-пластическом решении внутреннего подкупольного пространства барабана обоих храмов тоже много общего [1, с. 275–276, 284]. Так, сдвоенные колонны Свято-Никольского собора заменены на сдвоенные пилястры в Богоявленском соборе, вогнутые ниши – на плоские с фресками. Сходство по профилировке карнизов и очертаниям планов прослеживается и в опорных подкупольных столбах обоих храмов, но в Свято-Николаевском соборе барочные украшения колонн и карнизов более сложные и детальнее проработаны. Данный анализ показывает, что в период XVII–XVIII веков архитектурно-планировочные решения храмов различных христианских конфессий строились на общих стилевых принципах барокко и классицизма (рисунок 5).

² Богоявленская церковь в г. Полоцке (рабочий проект реставрации), автор В. Слюнченко, лист. АС – 2, Минск, 1976 г.

1. – у Николаевского собора (костёл св. Стефана); 2. – у Богоявленского собора
Рисунок 5. – Интерьер подкупольного пространства и убранство барабана

В этот же период, в 1790 (или 1750?) г. на берегу озера Ропно, на подворье, принадлежавшем полоцкому Богоявленскому монастырю, в барочном стиле строится церковь Святого Николая Чудотворца. Возведённая из кирпича, церковь имеет крестообразный план, характерный для православных храмов XVIII века [25, с. 14–22]. Аналогично Богоявленскому собору на сегодняшний период времени церковь Святого Николая Чудотворца имеет восьмиугольный деревянный световой барабан с куполом из деревянных конструкций. Внешняя форма церкви представлена в виде относительно простого компактного решения с минимумом фасадного декора (рисунок 6).

За столь долгий период существования церковь претерпела ряд катаклизмов, пожаров и перестроек, в результате которых историческую достоверность сохранили только конструкции и элементы (и то не все), выложенные из кирпича. Расположенные по углам стен плоские пилястры и достаточно массивные обрамления оконных и дверных арочных проёмов с замковыми камнями идентичны архитектурной пластике стен Богоявленского храма братского монастыря и стен Полоцкого иезуитского коллегиума. Её оштукатуренные стены окрашены в белый цвет. Большой купол, расположенный над центром крестообразного плана, создаёт вертикальность здания, зрительно делает его более лёгким и гармоничным в природной среде. Крестообразный план подчеркнут четырьмя треугольными фронтонами [25, с. 18]. В отличие от Богоявленского собора главный западный фасад Свято-Никольской церкви решён более скромно: над входом в церковь возвышается квадратная в плане деревянная башня с четырёхскатной кровлей, увенчанная небольшим куполом с крестом. Церковь Святого Николая Чудотворца, построенная в сельской местности, по своему архитектурному решению является редким примером сочетания позднебарочного стиля с элементами классицизма (см. рисунок 6).

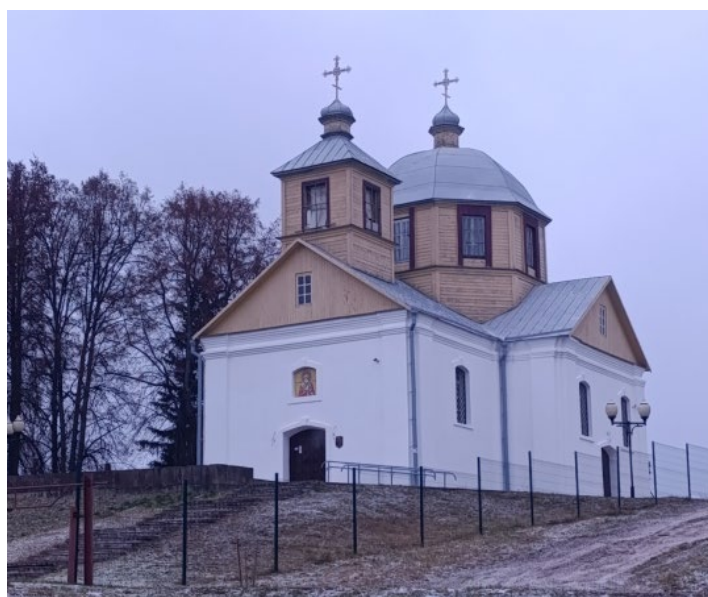

Рисунок 6. – Церковь св. Николая Чудотворца на оз. Ропно

Начавшееся в Полоцке гражданское и казённое строительство также не обошлось без влияния архитекторов и мастеров, подготовленных в коллегииуме иезуитов.

Наиболее ранним из сохранившихся сегодня объектов образцом, созданным в рамках новой строительной программы, является здание почтамта, построенное российским архитектором, представителем раннего классицизма И. Старовым к 1773 г. на ул. Евфросиньи Полоцкой (ранее Рижской или Санкт-Петербургской) недалеко от бывшей рыночной площади [6, с. 34; 19, с. 286].

Здание выполнено в классическом стиле. Первоначально ему были присущи строгость композиции, симметричность, отсутствие барочного декора. Оконные и дверные проёмы прямоугольной формы с выступающими наличниками, перемычки клинчатые. Межоконные простенки и глухие участки стен выполнены в технике «французских», т.е. ленточных, рустов (без вертикальных швов) (рисунок 7). Решение оконных проёмов и пластики наружных стен перекликается с архитектурным решением здания «старого коллегииума», построенного иезуитами в стиле позднего европейского барокко. Здание почтамта символизирует новый этап в развитии и преемственности городской архитектуры Полоцка.

Рисунок 7. – Здание почтамта по ул. Евфросиньи Полоцкой (ранее Рижской или Санкт-Петербургской), построенное архитектором И. Старовым

Последние здания коллегииума – бурса и богадельня, построенные между 1788 и 1793 гг., возможно, испытали на себе обратное воздействие. Они уже возводились под влиянием архитектуры существующих казённых зданий на площади (в архитектурном облике бурсы и богадельни имеется ряд сходств с боковыми флигелями, построенными И. Старовым и И. Зигфриденем) [20, с. 162, 163; рисунок 7: 1]. Отличительными особенностями построек И. Зигфридена было наличие массивных межэтажных карнизов и богато рустованных фасадов. В начале 90-х гг. XVIII в., принимая деятельное участие в перепланировке главной площади Полоцка, иезуиты возводят здание казённой аптеки, которое пристраивается к корпусу с театром. Данная постройка должна была завершить оформление юго-западного угла площади, где между коллегииумом и губернским магистратом имелся большой разрыв, который требовалось заполнить. Новое здание было сделано двухэтажным и рисунком своих фасадов увязывалось как с корпусами коллегииума (дом ксендзов пенсионеров), так и с застройкой площади. Поэтому оно имело массивный карниз между этажами, характерный для зданий И. Зигфридена, а также массивные обрамления окон, характерные для всех зданий площади. Пилястры были поэтажными, чтобы объединить их как с коллегииумом, так и с общественными зданиями [10, с. 386; рисунок 4.4.24].

Влияние иезуитской архитектуры проявилось на частном и общественном строительстве даже во второй трети XIX в. В 2007 г. были выявлены остатки дома, построенного в первые десятилетия XIX в., его подвал имел тонкие наружные продольные стены толщиной в кирпич и цилиндрический свод, выполненный в «ёлку» в пол кирпича. По всей видимости, это была чья-то неудачная попытка повторить данную систему кладки, увиденную у иезуитов, поскольку тонкие стены дома не выдержали распора свода. Несмотря на попытку подпереть его подпружной аркой, он обвалился. Фрагмент его кладки обнаружен на полу подвала постройки³. Кладки сводов и дренажные бойницы, созданные по образцам иезуитских построек, также воспроизводили строители зданий будущей крупнейшей гостиницы дореволюционного Полоцка – «Гранд-Отеля» [21, с. 58].

³ Соловьёв А.А. Отчёт об археологическом надзоре за ремонтом теплотрассы по ул. Войкова, 1–5 в г. Полоцке в 2007 г. – Д. № 2510. – См. с. 11–12, 37: фото 12, 37: фото 13, 73: рисунок 6, 76: рисунок 8, 77: рисунок 9.

Масштабное строительство иезуитов и других орденов требовали подготовки квалифицированных специалистов различных уровней. Поэтому в полоцком коллегиуме к последней четверти XVIII в. архитектуру преподавали уже на уровне факультета [22, с. 5]. Уровень преподавания архитектуры в коллегиуме позволил уже к началу строительства нынешнего ансамбля подготовить ряд талантливых и преданных ордену специалистов, к примеру, таких, как Габриель Ленкевич и Франциск Каре. Большой вклад в преподавание архитектуры и возведение ансамбля внесли и приезжие иезуиты – префект строительства храма Казимир Мателеяковский, каменщик Бенедикт Мезер и столяр Антоний Лазурович, который укладывал черепицу на иезуитской школе в 1749 г. [1, с. 274, 279, 280; 6, с. 21, 30, 32, 33, 44, 57, 58].

В последней четверти XVIII в. влияние иезуитов на жизнь и культуру Полоцка усилилось в связи с его регулярной перепланировкой и строительством монастырей из кирпича различными католическими орденами. Одновременно с коллегиумом строился новый бернардинский монастырь за Двиной, восстанавливался Софийский собор и Троицкий монастырь при нём, возводился новый храм православного Богоявленского монастыря. После присоединения правобережной части Полоцка к России возводятся казённые здания для администрации и военных ведомств. Сложившийся к моменту регулярной перепланировки Полоцка ансамбль коллегиума во многом определил характер и масштаб застройки главной городской площади, а также наложил огромный отпечаток на процесс формирования уличной сети в центральной части города [10, с. 386: рисунки 4.4.22–4.4.24]. Вместе с этим царское правительство избегало поручать культовое и гражданское строительство архитекторам-иезуитам по идеологическим соображениям, как, например, это произошло при попытке возведения каменной соборной Покровской церкви в Полоцке. Таким образом, влияние иезуитского коллегиума на развитие архитектуры и строительных технологий после присоединения Полоцка к Российской империи осуществлялось прежде всего через специалистов, учившихся у иезуитов и работавших на строительных объектах (при этом сами иезуитами они не являлись и подозрения или недоверия со стороны новых заказчиков не вызывали) [23, с. 38]. Следы этого влияния прослеживаются даже в зданиях Полоцка, построенных в 60–70-х гг. XIX в., что видно на примере конструкций подвала бывшей гостиницы «Гранд-Отель» (проспект Ф. Скорины, 3).

При проектировании фасадов общественных зданий для создания ансамбля застройки главной площади Полоцка архитектор Иван Зигфриден отправной точкой сделал иезуитский коллегиум. Он брал за основу элементы убранства корпусов архитектурного комплекса, построенного иезуитами, и исходил из особенностей его планировки. Таким образом, И. Зигфриденом на основе пропорций различных элементов костёла и корпусов иезуитского коллегиума был создан позднебарочный ансамбль застройки центра Полоцка [10, с. 386: рисунки 4.4.22–4.4.24, 386: рисунок 4.4.27]. Данный вопрос подробно был рассмотрен Ю.В. Чантурией [10, с. 380–387].

Полоцкий иезуитский коллегиум также был крупным научным центром. В его мастерских, особенно после строительства мануфактур в 1765–1786 гг., создаются уникальные научные приборы и механизмы, по качеству, художеству и точности не уступающие европейским аналогам.

Заключение. Начиная с 30-х гг. XVII в. влияние Полоцкого иезуитского коллегиума на материальную культуру, архитектуру и градостроительную ситуацию в Полоцке становится всё более значительным.

Первоначально это проявилось в изготовлении изразцов и плиток пола в барочном оформлении. Именно иезуитами налаживается массовый выпуск в XVIII в. изразцов и черепицы. Пластины изразцов оформляются в соответствии с «гданьской» модой, по ней же строятся печи в коллегиуме. Оттуда их новые конструкции получают распространение в домах горожан. Ещё одним фактором влияния иезуитов на материальную культуру Полоцка стало наличие в коллегиуме своей гуты, которая позволяла делать продукцию и для продажи.

Иезуиты налаживают производство кирпича и качественного связующего раствора. Начинается кирпичное строительство на территории коллегиума. В Полоцке создаются первые «цегельни», и в 40-х гг. XVII в. появляются первые здания на кирпичных подвалах и фундаментах. После русско-польской войны 1654–1667 гг. именно иезуиты первыми возобновили капитальное строительство.

Начинается расширение территории коллегиума, который с 30-х гг. XVIII в. стал главной архитектурной и градостроительной доминантой в Полоцке. После возведения существующего ансамбля он стал отправной точкой для регулярной перепланировки и архитектурно-стилистического решения центральной части города архитектором И. Зигфриденом.

Сами корпуса коллегиума стали для архитекторов, мастеров и строителей Полоцка огромной энциклопедией, где на сравнительно небольшой территории были собраны как типовые, так и оригинальные конструктивные, планировочные и стилистические наработки европейской архитектуры XVIII в., фактически ансамбль стал витриной этих достижений. Оттуда они переносились и использовались при возведении других объектов Полоцка, монастырских комплексов, общественных и частных зданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Paszenda J. Zabudowania jezuickie w Polocku // Paszenda J. Budowle jezuickie w Polsce XVI–XVIII w. – Kraków, 2010. – Т. 5. – С. 269–298.
2. Соловьев А.А. Усадебный комплекс «Домик Петра I в городе Полоцке»: История. Владельцы. Легенды. – Полоцк: Полоц. кн. изд-во, 2015. – 123 с.

3. Лявшук В.Е. Иезуиты в Гродно в 1622–1700 гг. – Kraków: Akademia Ignatianum, Wydawnictwo WAM, 2013. – 328 с.
4. Соловьёв А.А. Архитектура Полоцкого иезуитского коллегиума в конце XVI–XVIII вв.: культурные контакты и внешние влияния (на примере печных изразцов и строительных технологий) // *Вестник МДУ імя А.А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія)*. – 2018. – № 1(51). – С. 86–98.
5. Соловьёв А.А. Изразцы и печи полоцкого коллегиума (конец XVI – первая треть XIX в.): архитектурно-археологический очерк. – Полоцк: Полоц. кн. изд-во, 2013. – 95 с.
6. Соловьёв А.А. Полоцкий иезуитский коллегиум в ретроспективе (1581–1914): архитектурно-археологический очерк. – Полоцк: Полоц. кн. изд-во, 2012. – 97 с.
7. Kadulska I. Akademi Polocka u progu działalności // *Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы V міжнароднай навуковай канферэнцыі (24–25 кастрычніка 2007 г.)* / Уклад. Т.А. Джумантаева. – Полацк: НППКМЗ, 2009. – С. 245–251.
8. Здановіч Н.І. Кафлярства ў Беларусі (на матэрыяле калекцыі полацкай кафлі): метадычны дапаможнік. – Мінск: БДПУ, 2005. – 99 с.
9. Соловьёв А.А. Исследования дома № 19 по улице Нижне-Покровской // *Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі: (па выніках навукова джаследчай работы супрацоўнікаў Нацыянальнага Полацкага гісторыка культурнага музея-запаведніка ў 2015 г.)* / Уклад. Т.У. Явіч. – Мінск: Медысон, 2018. – С. 144–157.
10. Чантурия Ю.В. Белорусское градостроительное искусство: средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм в контексте европейского зодчества. – Минск: Бел. наука, 2017. – 503 с.
11. Полоцкое Радование: Свято-Евфросиниевские Торжества 1910 года / Под ред. А.Г. Борисовой-Горюновой. – Полоцк: Свято-Евфросиниевский женский монастырь в г. Полоцке Полоцкой епархии Белорусской Православной Церкви, 2010. – 437 с.
12. Paszenda J. Kościół jezuitów w Sucku // *Paszenda J. Budowle jeziuckie w Polsce XVI–XVIII w.* – Kraków, 2000. – Т. 2. – С. 339–366.
13. Морозов В.Ф. Роль Екатерины II в формировании стилистики архитектуры Беларуси конца XVIII века // *Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов: сб. науч. работ Междунар. науч.-практ. конф. К 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 18–19 окт. 2018 г.* / Полоц. гос. ун-т; под общ. ред. В.Е. Овсейчика (отв. ред.), Г.И. Захаркиной, Р.М. Платоновой. – Новополоцк: ПГУ, 2018. – С. 3–11.
14. Соловьёв А.А. Полоцкий Софийский базилианский монастырь с XVIII до начала XX вв. (архитектура планировка конструкции) // *Актуальные проблемы архитектуры Белорусского Подвинья и сопредельных регионов: сб. ст. респ. науч.-практ. семинара, Новополоцк, 8–9 окт. 2015 г.* / Полоц. гос. ун-т; под общ. ред. В.Е. Овсейчика (отв. ред.), Г.И. Захаркиной, Р.М. Платоновой. – Новополоцк: ПГУ, 2015. – С. 90–100.
15. Габрусь Т.В. Архитектурные ансамбли Полоцка эпохи барокко // *Полоцк: Полоцк и полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоёв, Полоцк и его округа XIV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменным источникам), культура и просвещение в средневековом Полоцке* / О.Н. Левко Г.В. Штыхов, Т.В. Габрусь и др.; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.), О.Н. Левко (зам. гл. ред.), Э.М. Загоруйский и др.; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Бел. наука, 2012. – 743 с. – (древнейшие города Беларуси). – С. 444–456.
16. Соловьёв А.А. Полоцкий бернардинский монастырь: натурные обследования этажей и чердака келейного корпуса // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F, Строительство. Прикладные науки*. – 2021. – № 16. – С. 29–39.
17. Соловьёв А.А. Здание пекарни бернардинского монастыря: натурное обследование // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F, Строительство. Прикладные науки*. – 2012. – № 16. – С. 19–22.
18. Дэйніс І.П. Полацкая даўніна. – Мінск: Медисонт, 2007. – 328 с.
19. *Архітэктура Беларусі: нарысы эвалюцыі ва ўсходнеславянскім і еўрапейскім кантэксце: у 4 т.* / рэдкал.: А.І. Лакотка і інш. – Мінск: Бел. наука, 2007. – Т. 3: Другая палова XVIII – першая палова XIX ст. – 502 с.
20. Соловьёв А.А. Итоги архитектурно-археологического изучения бывшей иезуитской бурсы // *Беларускае Падзвінне: вопыт метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. арт. III міжнар. навук. канф., Полацк, 14–15 крас. 2016 г.: у 2 ч.* / Полацкі дзярж. ун-т; пад агул. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача, А.І. Корсак. – Наваполацк: ПДУ, 2016. – Ч. 1. – С. 155–166.
21. Соловьёв А.А. Итоги натуральных исследований стен и подполья первого этажа дома по проспекту Ф. Скорины, 5 // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F, Строительство. Прикладные науки*. – 2023. – № 3. – С. 55–68.
22. Захаркина Г.И., Лукьяненко В.Г., Соловьёв А.А. Путь от коллегиума до университета // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F, Строительство. Прикладные науки*. – 2012. – № 16. – С. 2–6.
23. Гліннік В., Пярвышын У. Нереалізаваны праэкт полацкага землямера // *Мастацтва*. – 1999. – № 1. – С. 37–39.
24. Соловьёв А.А. Стекло и гута Полоцкого иезуитского коллегиума конца XVI – начала XIX вв. // *Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. арт. II міжнар. навук. канф., Полацк, 17–18 красав. 2014 г.: у 2 ч.* / Полацкі дзярж. ун-т; пад агул. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача, С.А. Шыдлоўскага. – Наваполацк: ПДУ, 2014. – Ч. 1. – С. 89–102.
25. Соловьёв А.А. Храм Св. Николая в с. Ропно (с. Коллективное): архитектурно-исторический анализ // *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки*. – 2026. – № 1. – С. 14–22.

REFERENCES

1. Paszenda, J. (2010). *Zabudowania jeziuckie w Polocku. Paszenda J. Budowle jeziuckie w Polsce XVI–XVIII w., T. 5, 269–298.* (In Polish).
2. Solov'ev, A.A. (2015). *Usadebnyi kompleks "Domik Petra I v gorode Polotske": Istoriya. Vladel'tsy. Legendy.* Polotsk: Polotsk. kn. izd-vo. (In Russ.).
3. Lyavshuk, V.E. (2013). *Iezuity v Grodno v 1622–1700 gg.* Kraków: Akademia Ignatianum, Wydawnictwo WAM. (In Polish).

4. Solov'ev, A.A. (2018). Arkhitektura Polotskogo iezuitskogo kollegiuma v kontse XVI–XVIII vv.: kul'turnye kontakty i vneshnie vliyaniya (na primere pechnykh izraztsov i stroitel'nykh tekhnologii). *Vestnik MDU imya A.A. Kulyashova. Seriya A. Gumanitarnyya nauki (gistoryya, filasofiya, filalogiya)*, 1(51), 86–98. (In Russ.).
5. Solov'ev A.A. (2013). *Izraztsy i pechi polotskogo kollegiuma (konets XVI – pervaya tret' XIX v.): arkhitekturno-arkheologicheskii ocherk*. Polotsk: Polots. kn. izd-vo. (In Russ.).
6. Solov'ev, A.A. (2012). *Polotskii iezuitskii kollegium v retrospektive (1581–1914): arkhitekturno-arkheologicheskii ocherk*. Polotsk: Polots. kn. izd-vo. (In Russ.).
7. Kadul'ska, I. (2009). Akademi Polocka u progno dzial'ności. In T.A. Dzhumantaeva (Eds.) *Gistoryya i arkheologiya Polatska i Polatskai ziamli: materyyaly V mizhnarodnai navukovoi kanferentsyi (24–25 kastychnika 2007 g.)* (245–251). Polatsk: NPGKMZ (In Polish).
8. Zdanovich, N.I. (2005). *Kaflyarstva u Belarusi (na materyyale kalektsyi polatskai kafli): metadychny dapamozhnik*. Minsk: BDPU. (In Belarus.).
9. Solov'ev, A.A. (2018). Issledovaniya doma № 19 po ulitse Nizhne-Pokrovskoi. In T.U. Yavich (Eds.) *Materyyaly navukova-praktychnai kanferentsyi: (pa vynikakh navukova dzhasledchai raboty supratsounikay Natsyyanal'naga Polatskaga gistoryka kul'turnagamuzeya-zapavednika u 2015 g.)* (144–157). Minsk: Medysont. (In Russ.).
10. Chanturiya, Yu.V. (2017). *Belorusskoe gradostroitel'noe iskusstvo: srednevekovoe nasledie, renessans, barokko, klassitsizm v kontekste evropeiskogo zodchestva*. Minsk: Bel. navuka. (In Russ.).
11. Borisova-Goryunova, A.G. (Eds.). (2010). *Polotskoe Radovanie: Svyato-Evfrosinievskie Torzhества 1910 goda*. Polotsk: Svyato-Evfrosinievskii zhenskii monastyr' v g. Polotske Polotskoi eparkhii Belorusskoi Pravoslavnoi Tserkvi. (In Russ.).
12. Paszenda, J. (2000). Kościół jezuitów w Sucku. *Paszenda J. Budowle jezuickie w Polsce XVI–XVIII w., T. 2*, 339–366. (In Polish).
13. Morozov, V.F. (2018). Rol' Ekateriny II v formirovani stilstiki arkhitektury Belarusi kontsa XVIII veka. In V.E. Ovseichik (Eds.), G.I. Zakharkina (Eds.), R.M. Platonova (Eds.) *Aktual'nye problemy arkhitektury Belorusskogo Podvin'ya i sopredel'nykh regionov: sb. nauch. rabot Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. K 50-letiyu Polots. gos. un-ta, Novopolotsk, 18–19 okt. 2018 g.* (3–11). Novopolotsk: PGU. (In Russ.).
14. Solov'ev, A.A. (2015). Polotskii Sofiiskii bazilianski monastyr' s XVIII do nachala XX vv. (arkhitektura planirovka konstruktssii). In V.E. Ovseichik (Eds.), G.I. Zakharkina (Eds.), R.M. Platonova (Eds.) *Aktual'nye problemy arkhitektury Belorusskogo Podvin'ya i sopredel'nykh regionov: sb. st. resp. nauch.-prakt. seminar, Novopolotsk, 8–9 okt. 2015 g.* (90–100). Novopolotsk: PGU. (In Russ.).
15. Gabrus', T.V. (2012). Arkhitekturnye ansambli Polotska epokhi barokko. In *Polotsk i polotskoe knyazhestvo (zemlya) v IX–XIII vv., letopis' drevnikh sloev, Polotsk i ego okruga XIV–XVIII vv., remeslo, denezhnoe obrashchenie i torgovye svyazi Polotska v srednevekov'e (po dannym arkheologii, numizmatiki i pis'mennym istochnikov), kul'tura i prosveshchenie v srednevekovom Polotske* / O.N. Levko G.V. Shtykhov, T.V. Gabrus' i dr.; redkol.: A.A. Kovalenya (gl. red.), O.N. Levko (zam. gl. red.), E.M. Zagorul'skii i dr.; Nats. akad. nauk Belarusi, In-t istorii. – Minsk: Bel. navuka, 2012. – 743 s. – (drevneishie goroda Belarusi). – S. 444–456. (In Russ.).
16. Solov'ev, A.A. (2021). Polotskii bernardinskii monastyr': naturnye obsledovaniya etazhei i cherdaka keleinogo korpusa [The cellars of the main building of bernardine monastery in Polotsk: full-scale investigation]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya F, Stroitel'stvo. Prikladnye nauki [Herald of Polotsk State University. Series F, Civil Engineering. Applied Sciences]*, 16, 29–39. (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Solov'ev, A.A. (2012). Zdanie pekarni bernardinskogo monastyra: naturnoe obsledovanie [The cistercian monastery bakehouse: full-sized inspection]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya F, Stroitel'stvo. Prikladnye nauki [Herald of Polotsk State University. Series F, Civil Engineering. Applied Sciences]*, (16), 19–22. (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Deinis, I.P. (2007). *Polatskaya daunina*. Minsk: Medisont. (In Belarus.).
19. *Arkhitektura Belarusi: narysy evalyutsyi va uskhodneslavianskim i eurapeiskim kantekestse: u 4 t. / redkal.: A.I. Lakotka i insh. – Minsk: Bel. navuka, 2007. – T 3: Drugaya palova XVIII – pershaya palova XIX st. – 502 s.* (In Belarus.).
20. Salaeu, A.A. (2016). Itogi arkhitekturno-arkheologicheskogo izucheniya byvshei iezuitskoi bursy. In D.U. Duk, U.A. Lobach, A.I. Korsak (Eds.) *Belaruskae Padzvinne: vopyt metodyka i vyniki palyavykh i mizhdystsyplinarykh dasledavannyau*. In 2 p. P. 1 (155–166). Novopolotsk: PSU. (In Belarus.).
21. Solov'ev, A.A. (2023). Itogi naturnykh issledovani stien i podpol'ya pervogo etazha doma po prospektu F. Skoriny, 5 [The results of the research of the underground floor of the house 5 on F. Skoryna avenue]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya F, Stroitel'stvo. Prikladnye nauki [Herald of Polotsk State University. Series F, Civil Engineering. Applied Sciences]*, 3, 55–68. (In Russ., abstr. in Engl.).
22. Zakharkina, G.I., Luk"yanenko, V.G. & Solov'ev, A.A. (2012). Put' ot kollegiuma do universiteta [The way from collegium to university]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya F, Stroitel'stvo. Prikladnye nauki [Herald of Polotsk State University. Series F, Civil Engineering. Applied Sciences]*, 16, 2–6. (In Russ., abstr. in Engl.).
23. Glinnik, V., & Pyarvyshyn, U. (1999). Nerealizavany praekt polatskaga zemlyamera. *Mastatstva*, 1, 37–39. (In Belarus.).
24. Solov'ev, A.A. (2014). Steklo i guta Polotskogo iezuitskogo kollegiuma kontsa XVI – nachala XIX vv. In D.U. Duk (Eds.), U.A. Lobach (Eds.), S.A. Shydouskii (Eds.) *Belaruskae Padzvinne: vopyt, metodyka i vyniki palyavykh i mizhdystsyplinarykh dasledavannyau*: zb. navuk. art. II mizhnar. navuk. kanf., Polatsk, 17–18 krasav. 2014 g.: u 2 ch. Ch. 1. (89–102). Navapolatsk: PDU. (In Russ.).
25. Solov'ev, A.A. (2026). Khram Sv. Nikolaya v s. Ropno (s. Kollektivnoe): arkhitekturno-istoricheskii analiz [St. Nicholas church in Ropno (Kollektivnaya village): architectural and historical notes]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A, Gumanitarnyye nauki [Herald of Polotsk State University. Series A, Humanity Sciences]*, 1, 14–22. (In Russ., abstr. in Engl.).

Поступила 12.03.2026

THE ACTIVITIES OF THE POLOTSK JESUIT COLLEGIUM IN THE 17TH – EARLY 19TH CENTURIES AND ITS INFLUENCE ON THE URBAN DEVELOPMENT AND ARCHITECTURE OF POLOTSK**G. ZAKHARKINA¹⁾, A. SOLOVYOV²⁾*****(¹⁾ Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk,******(²⁾ National Polotsk Historical and Cultural Museum-Reserve)***

This article examines the influence of the Polotsk Jesuit Collegium on the development of Polotsk architecture in the 17th to early 19th centuries. These processes are associated with the revival of stone construction in the city, its impact on urban planning, and the development of monumental construction after the end of the Livonian War. To this end, the building products and materials, as well as the planning and design solutions of a number of buildings erected on the collegium grounds and in Polotsk in the 17th century, are examined and compared.

During the Great Northern War (1701–1721), the Jesuits not only saved the collegium from destruction but also contributed to its expansion and improvement. Amid the general decline of Polotsk's material culture, the Jesuit residence became the main center of urban life.

In the first third of the 18th century, the Jesuits laid the foundations for the large-scale construction of the classical ensemble of the collegium. This construction began in the second third of the 18th century and was carried out according to entirely different principles than in the previous century. The study and comparison of Jesuit designs with the architectural planning and design solutions of a number of major civil and religious buildings in the city erected in the 18th centuries allows us to identify the extent of their influence on the urban development and architecture of Polotsk.

Keywords: *Polotsk Jesuit Collegium, Baroque, Classicism, building materials, structures, architecture.*